

говорить о прекращении брака, то коллизионную проблему выбора закона нередко порождают основания и последствия недействительности или оспоримости брака, а также различное понимание понятия "развод", ведь в законодательствах некоторых государств он делится на абсолютный и относительный [1, с. 19–20].

Брак – правовое явление с ярко выраженной социальной, экономической, культурной обусловленностью. В этой области, как ни в какой другой, недостижима полная унификация материального регулирования – считает российский ученый В.Л. Толстых. Как следствие, значение коллизионного регулирования в семейном праве очень велико. Брак с участием иностранного элемента – достаточно часто встречающееся явление. Поскольку в данном случае речь идет о "вопросах интимного самоопределения личности", в качестве привязок могут выступать только право государства гражданства и право государства места жительства. Вопросы семейного статута очень тесно связаны с вопросами определения личного закона, поэтому коллизионные нормы семейного права должны отражать одну концепцию и по возможности унифицировано толковаться и применяться. Сами семейные отношения – отношения очень сложные по субъектному составу и по содержанию. Для целей международного частного права нельзя говорить о семейных отношениях вообще. Имущественные отношения супругов, отношения, связанные с воспитанием детей, бракоразводные отношения и другие должны рассматриваться обособленно. Из вышеизложенного следует, что в области семейного права не избежать дифференциации коллизионных привязок [4, с. 457–458].

Л.А. Лунц, считает, что по вопросам брака, относящимся к личному статусу гражданина, теория международного частного права традиционно отстаивала применение личного закона к материальным условиям брака и закона места совершения бракосочетания к вопросам формы брака. Однако действующее коллизионное право многих стран допускает множество исключений или даже полное отступление от этих начал, так что едва ли можно говорить о единстве исходных положений коллизионных норм о браке. Роль унификации коллизионного брачного права посредством международных конвенций в мире невелика. Все это оставляет широкие возможности для возникновения "хромающих" браков – таких, которые получают признание в одних государствах и лишены признания в других [2, с. 716–717].

Брак с участием иностранного элемента – достаточно часто встречающееся явление. В законодательстве некоторых государств особо выделяются "иностранцы" (между иностранцами) и "смешанные" (между иностранцами и собственными гражданами) браки. Семейные отношения – отношения сложные по субъектному составу и по содержанию, также тесно связаны с национальными традициями, религией, бытовыми и этническими обычаями. Семейное право различных государств серьезно отличается и можно сказать практически не поддается унификации. Например, в Израиле юридически действительными считаются только церковные браки, заключенные в синагоге между представителями иудаистской религии. Иные брачно-семейные отношения с точки зрения израильского права не порождают юридических последствий и не регулируются семейным правом Израиля. В качестве другого примера влияния экономического географического факторов можно привести полигамию, распространенную и легализованную у некоторых народов Африки. В условиях тропиков для ведения хозяйства необходимы сплоченные группы и полигамия создавала основу для земельных участков и сбора урожая два раза в год. В основном этим занимаются женщины, поэтому большое количество в семье женщин-работниц выгодно. Комиссия по праву о браке и разводе в Кении пришла к выводу о том, что любой закон, ведущий к отмене полигамии, станет причиной значительных социальных потрясений, увеличение числа союзов, не признаваемых в качестве законного брака и увеличится число незаконных детей.

С.Н. Ховратова (г. Могилев)

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

"Коллизия" – это слово, происходящее от латинского collision, что означает столкновение. Говоря о коллизии законов, подразумевают необходимость выбора между законами разных государств. Коллизия права обусловлена двумя причинами: наличие иностранного элемента в частноправовом отношении и различным содержанием права государств, с которыми это отношение связано.

Наличие иностранного элемента в частном правоотношении – неперемное основание для постановки коллизионного вопроса. И суть коллизионного вопроса – право какого государства должно регулировать данное правоотношение с иностранным элементом. Ведь коллизионная норма сама по себе не дает ответа на вопрос о том, какие права и обязанности сторон возникают по данному правоотношению, она лишь указывает компетентный материально-правовой закон, подлежащий применению к правоотношению.

Большое значение имеет вопрос о том, каким законом должно регулироваться то или иное семейное правоотношение с "иностранным элементом". Коллизионная норма о "выборе права" не может получить применения сама по себе. Лишь в совокупности с тем материальным законом, к которому она делает ссылку, коллизионная норма образует правило поведения, обращенное к суду (или к иному органу государства), но и непосредственно к участникам правоотношения, усложненно-го "иностранным элементом".

Согласно мнению известного российского правоведа Ю.А. Тихомирова, юридическая коллизия как базовое понятие рассматривается в качестве "основного юридического противоречия между правовыми актами, действиями, между правопониманием и правовыми нормами". Правопонимание – одно из важнейших составляющих гражданского мировоззрения. В нем отражаются правовые взгляды общества и собственно правовая идеология, уровень правосознания, с одной стороны, отношение государства, общества, граждан к праву – с другой. Корни же правопонимания, по выражению Ю.А. Тихомирова, "лежат глубоко: в социально-культурных и экономических основах общества, психологии народа и укладе его жизни" [3, с. 69].

Поэтому, коллизия между законами различных государств в сфере международного частного права вообще, и семейно-брачного в частности, возникают именно из-за различий в правопонимании между отдельными правовыми системами.

Орлова Н.В., как специалист в области международных коллизий семейного права определила, что применительно к институту заключения брака нужно выделить коллизии относительно формы брака – гражданской или религиозной, а также материальных условий действительности брака, таких, как: достижение брачного возраста, наличие дееспособности, отсутствие между брачующимися родства в определенных степенях. Если

Можно выделить основные коллизионно-правовые проблемы брачно-семейных правоотношений: 1) форма и условия заключения брака; 2) расовые и религиозные ограничения; 3) запреты на браки с иностранцами; 4) необходимость разрешения (дипломатического, родителей или опекунов) для вступления в брак; 5) личный закон (главенство) мужа; 6) заключение брака по доверенности и через представителя; 7) полигамия и моногамия; 8) однополые браки; 9) юридическая ответственность за отказ вступить в обещанный брак; 10) "хромающие" браки и другие.

Одна из общепризнанных коллизионных привязок, применяемая для регулирования семейных правоотношений – это *lex loci celebrationis* (закон места заключения брака). Форма и порядок заключения брака определяется в соответствии с правом того государства, на чьей территории брак заключается. Ситуация усугубляется еще и тем фактом, что на момент заключения брака часто невозможно определить будущую территориальную локализацию семейных отношений. Решающий закон места заключения брака побуждает заинтересованных лиц заключать брак там, где отсутствуют препятствия, установленные их domicilioями, и таким образом обойти запреты, предусмотренные национальным законодательством. Вот это и вызывает коллизии законов в области брачно-семейного права.

Форма брака регулируется правом того места, в котором брак заключается – *locus regit actum*. В большинстве стран это означает, что для заключения признаваемого законом брака достаточно, но не необходимо, соблюсти требования, предписанные законом места совершения брака: сторонам предоставляется выбор между этим законом (*lex loci*) и их личным законом. В других странах подчинение закону места совершения брака обязательно, поскольку норма *locus regit actum* носит императивный характер.

Существующие многочисленные различия между законами, регулирующими брачно-семейные отношения,

которые относятся к материальным условиям вступления в брак и к порядку его оформления, основаниям действительности брака – это еще только начало возникновения отношений. Значение этих всех расхождений между законами разных государств вполне становится очевидным, когда возникает решение вопроса о наличии или отсутствии брачного правоотношения и на поверхность появляются многие другие вопросы: имущественных прав каждого из супругов, в том числе их алиментных прав и обязанностей, правового положения детей, наследственных прав и др. Семейные отношения принадлежат к тем общественным явлениям, в которых отчетливо и непосредственно выявляется воздействие правовых норм на мировоззрение и поведение участников правоотношений, на их бытовые и имущественные отношения и т. д.

Из вышеизложенного следует, что вопросы, касающиеся брачно-семейных отношений, занимают в доктрине и практике международного частного права особое место. Нормы, регулирующие семейные отношения, настолько тесно связаны с господствующими в стране моралью, религией, основными принципами жизни, что их применение зачастую зависит от существующего в данной стране публичного порядка. Унификация законодательства в этой сфере международного частного права наиболее трудно осуществима:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Луниц, Л.А.* Курс международного частного права : в 3 т. / Л.А. Луниц. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.
2. *Орлова, Н.В.* Брак и семья в международном частном праве / Н.В. Орлова. – М. : Международные отношения, 1966. – 254 с.
3. *Тихомиров, Ю.А.* Коллизионное право : учеб. и науч.-практ. пособие / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юридическая фирма "КОН-ТРАКТ", "ИНФРА-М", 2001. – 393 с.
4. *Толстых, В.Л.* Международное частное право : коллизионное регулирование / В.Л. Толстых. – СПб. : Юридический центр пресс (Р. Асланов), 2004. – 526 с.